

УДК 111.1

DOI: 10.18384/2310-7227-2023-2-47-56

ФИЛОСОФСКИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ОБРАЗА ЧЕЛОВЕКА

Нестеренко Ю. А.

*Российская открытая академия транспорта Российского университета транспорта (МИИТ)
125315, г. Москва, ул. Часовая, д. 22/2, стр. 1, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Философски интерпретировать понимание образа человека в процессе глобализации в современном мире. Обращение к проблеме места и положения образа человека с точки зрения философской интерпретации обусловлено изменениями, происходящими в современном обществе.

Процедуры и методы. Определение места и положения образа как смыслового начала, латентно выражающегося в повседневной деятельности и познавательных функциях.

Результаты. Был выявлен ряд аспектов, в которых образ человека как сложный научный смысловой принцип интерпретируется в соответствии с конкретными обстоятельствами.

Теоретическая и/или практическая значимость. Было определено, что образ человека включает личность в культуру, и это даёт возможность философской интерпретации образов людей и философской деятельности. Индивидуальная окраска идеальных представлений о человеке обеспечивает связь личности с контекстом культуры и позволяет философски осмыслить образы человека и реализовать проективную функцию философии.

Ключевые слова: анализ, идеал, интерпретация, многознание, образ человека, познание, смысловое начало

PHILOSOPHICAL INTERPRETATIONS OF THE HUMAN IMAGE

Yu. Nesterenko

*Russian Open Academy of Transport RUT (MIIT)
ul. Chasovaya 22/2, corp. 1, Moscow 125315, Russian Federation*

Abstract

Aim. To philosophically interpret the understanding of the human image in the process of globalization in the modern world. The appeal to the problem of the place and position of the human image from the point of view of philosophical interpretation is due to the changes taking place in modern society.

Methodology. The determination of the place and position of the image as a semantic principle latently expressed in daily activities and cognitive functions was done.

Result. Several aspects have been identified where the image of a person as a complex scientific semantic principle is interpreted in accordance with specific circumstances.

Research implications. It was determined that the image of a person includes a person in culture, and this makes it possible to philosophically interpret the images of people and philosophical activity. The individual coloring of ideal ideas about a person ensures the connection of the personality with the context of culture and allows philosophically comprehending the images of a person and realizing the projective function of philosophy.

Keywords: analysis, ideal, interpretation, polyknowledge, image of a person, cognition, semantic principle

Введение

Актуальность этого исследования заключается в вопросе о сущности, положении и роли образов в человеческом существовании, являющихся одной из основ философии и науки. К интерпретации и определению понятия образа, в том числе человеческого, можно подходить как с общенаучной, так и с философской точек зрения.

Образ означает не столько визуальное изображение, сколько модель реальных событий, построенную как набор мультимодальных ощущений для субъекта. Поэтому в английском языке понятия *имидж* (образ) и *модель* (представление образа) различны. А. Леонтьев в рамках развития психологической теории констатировал, что «в процессе своей деятельности индивиды создают картину мира» и «это играет роль опосредования их деятельности в этом мире» [14, с. 5]. При этом мир понимается как реальность, в которой живут и действуют индивиды, которую они видоизменяют и в некотором смысле создают сами» [14, с. 5].

Автор создаёт концепцию, называемую пятой стадией, где объективная реальность представляется человеку и понимается как смысловая единица или система ценностей.

Другими словами, образ – это не только проявление психобиологических параметров человека, но и смысловой принцип, который позволяет человеку координировать свои действия в мире, но при этом постоянно корректируется в основном на основе негативного опыта. Поэтому люди заметили существование определённого типа образования – посредника между объективной реальностью и объектом восприятия, который действует как призма, заставляя человека обращать внимание на определённые факторы и заставляя его игнорировать другие. Образ – это «результат и идеальная форма отражения предметов и явлений материального мира в сознании человека»¹.

Вся текущая информация встроена в некую имеющуюся у субъекта структуру, что позволяет учитывать в поведенческой среде те объекты, которые в настоящее время не находятся в текущем поле восприятия. Таким образом, образы используются как эффективное средство преодоления стимульной реакции поведения человека², т. е. имеют косвенные и чёткие характеристики.

С другой стороны, в рамках когнитивной теории образ тесно связан с общением и процессом коммуникативной работы. Как отметил В. Лекторский, достижение современного познания заключается в утверждении метода коммуникации для определения «фундаментальной важности производства и потребления данных знаний для понимания различных явлений» [13, с. 6]. Это и когнитивная теория самости и биологической эволюции, когнитивная психология (личная и социальная) и общая когнитивная наука (в том числе наряду с психологией, лингвистикой, логикой, философией и некоторыми разделами математики) [13, с. 7].

Это приводит к исправлению старых образов и созданию новых, которые отмечают как текущую, так и соответствующую реальность. Такая оценка проблемы напрямую связана с социальным контекстом жизни человека, и нельзя сказать, что она встроена в культурный мир.

Философско-методологический анализ образа человека

Сложность образа и его место в жизни человека разрабатывались философами с древних времён. Аристотель определял метафизику как науку о высших силах (жизни), лежащую в основе философии. Стоит отметить, что правила, регламентирующие сверхспособности и возможности человеческого познания, предполагают некий предел этих возможностей, т. е. сложность самых разных видов познания.

¹ Образ // Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 120000 слов и фразеологических выражений. М.: А-Темп, 2020. С. 478.

² Лешкевич Т. Г. Философия и теория познания: учебное пособие. М.: Инфра-М, 2018. 512 с.

Иными словами, помимо науки и техники здесь чётко обозначена онтологическая проблемная область. В любом случае образы можно рассматривать как представления, встречающиеся в мире повседневности у человека, а также как результаты философских творческих усилий. С помощью конкретных инструментов психологического познания это можно увидеть в качестве результата представлений человека о мире повседневной жизни.

Повседневные и неповседневные «реальности» (мечты, сказки, идеалы, религиозные переживания), согласно П. Бергеру и Т. Лукману, строго разграничены и обозначены как отдельные «смысловые провинции» или «анклавы» [3, с. 37]. Переходная реальность от повседневной реальности и обратно может быть описана как «скачок» [3, с. 37]. Реальность отрицает идеал как образ должного. Идеал же отрицает реальность [3, с. 37]. В этом и заключается неотъемлемая часть человеческого восприятия реальности и определяется перспектива жизни.

Философское понимание образа реальности и образа человека в этой реальности в значительной степени происходит под влиянием вышеупомянутых установок Аристотеля. Укрепляется только религиозная метафизика образа и подобия Бога.

И. Кант отстаивал научную идею метафизики, переводя проблему в плоскость трансцендентальной теории субъекта, таким образом ставя под сомнение всю предшествующую традицию в её научном смысле [12, с. 67]. У человека есть своё собственное измерение самого себя. Всё в человеке связано с «Я», и это имеет в нём свой источник, который доказывает его существование, его идентичность. Разум может устанавливать границы человеческого существования и тем самым закладывать основу для построения соответствующего образа. Другими словами, снова возник вопрос об определённом семантическом принципе, который характеризует человеческое существование, в частности, о свободе.

Когда тематические и общие эпистемологические проблемы находятся в центре

внимания философов, онтологические проблемы отходят на второй план. XX в. также вновь онтологизировал человеческие проблемы в рамках различных философских «проектов» и «поворотов» [5, с. 45]. Мы можем сказать, что философствование о человеке и представление о нём в итоге уходят корнями в повседневную жизнь, хотя это и не очевидно. Другими словами, философская рефлексия продолжает воспринимать структуру той же проблемы на обычном уровне, как описано выше, но в своём собственном видении и использует конкретные философские методы, чётко понимая цели и задачи, стоящие перед философами. Следовательно, конструктивная составляющая в данном случае явно выходит за рамки непосредственного переживания реальности. Более того, в некотором смысле это стало философским принципом.

В современных философских исследованиях образ человека используется как концептуальная конструкция, позволяющая выявить и описать скрытый пласт человеческого существования, но в то же время характеризующаяся определённым типом человека. Факты доказали, что этот тип привязки эффективен при изучении самых сложных культурных явлений, будь то сила и природа человека, власть или, например, принципы маргинальной антропологии [8, с. 156]. Устойчивое формирование проявляется в организующих культуру образах представлений о себе и мире, а также в самооценках мира у конкретных представителей разных эпох и, по существу, носит нормативный характер.

Субъективное восприятие истины происходит при реализации или построении модели. В процессе познания действительности опыт формирует картину мира. Культура в том числе и посредством языка предоставляет ему идеальные образы человека или такие образы, которые человек сам построил на основе представлений о правильном. Другими словами, человеческий образ имеет аксиоматическое измерение. Субъект в основном используется при создании образа человека и при интерпретации

существующего образа. Человеческая фигура служит для определения ограниченной интерпретируемости событий и поведения. В семантическом принципе эти значения содержатся в образе человека и не вводятся при анализе информации. Необходимым условием философского анализа образа человека является определение его статуса во многих сходных явлениях и его роли в историческом процессе общественного развития. Образ человека характеризуется своей упорядоченностью, целесообразностью и неизменностью. Более того, поскольку человеческий образ является своего рода семантической определённости, лежащей в основе человеческой деятельности, его можно интерпретировать как неотъемлемую часть жизненной структуры существования. Человеческие существа создают и преобразуют мир на основе системы образов, которая является их конечной причиной.

Как говорилось раньше, первое философское объяснение человеческого образа возникло в древности. Таким образом, Анаксимандр проанализировал проблемы возникновения и становления жизни [1, с. 167]. Кроме того, это относится к естественной эволюции органических видов человека.

Гераклит обратил внимание на особую природу человеческого сознания. Согласно его точке зрения, познание стремится постичь сущность, т.е. знак, который является проявлением судьбы. Он придаёт огромное значение различию между «многознанием» и истинной мудростью. «Множественное знание» не способствует истинному знанию принципов устройства мира. Человеческое сознание-душа (дух) подчинено Логосу [1, с. 90].

Софисты обратились к вопросу о человеке. Они изучали археологию, интерпретацию Гомера, музыку, этику. Человеческий образ мифов и натурфилософов был заменён человеческим образом публики. Протагор писал: «Человек есть мера всех вещей – существования существующего и несуществования несуществующего» [11, с. 375].

Сократ первым заговорил о природе и цели жизни, и поколения философов копировали его образ. По его словам, есть только одно добро – знание, и одно зло – невежество. Образ Сократа, разработавшего приёмы разговора и юмора, проникает в тайны разума и самопознания [11, с. 380].

Средневековая философия имела два основных источника своего возникновения. Первый – это древнегреческая философия, в основном платоновская и аристотелевская традиции. Второй – Библия, которая направляет философию в сторону христианства. Платоновская традиция была унаследована от Августина Блаженного, который позже оказал большое влияние на формирование образа человека в этот период [9, с. 73].

Образ средневекового человека – это образ страдающего человека. Средние века значительно повысили человеческое самосознание и разработали первую концепцию индивидуализма.

Фома Аквинский считал, что человек представляет собой единство души и тела [9, с. 77]. Тело выполняет все функции, но душа – это его форма, его действие. Защищая независимость и бессмертие души, он ввёл понятие завершённой и незавершённой материи. Целостная субстанция – личность как единство души и тела, но душа, взятая сама по себе, является субстанцией неполной. Оковами души является не тело, наоборот, союз их благодетелен. Бог создал, вдохнул душу и превратил тело в человеческий эмбрион. Люди находятся между зверями и ангелами. По сравнению с последними, человеческая личность – вещь несравненно более низкая и несовершенная. И наоборот, люди занимают высшее положение в иерархии материальных созданий как совершенные животные.

Аквинат утверждал, люди отличаются от животных неосязаемой разумной душой и свободой воли. В силу последнего человек несёт ответственность за свои собственные действия, и, поскольку у него есть свободная воля, он может выбирать между добром и злом. Грех и добродетель,

наказание или награда должны предшествовать существованию свободы воли. Человеческая свободная воля и связанные с ней решения, в том числе произвольные, имеют свои истоки как в интеллекте, так и в познании. Точнее говоря, корень любой свободы – это разум. Он утверждал, что интеллект выше воли, его позиция по вопросу о человеческой свободе известна как моральный интеллектуализм. Он основан на том факте, что для того, чтобы действовать морально, достаточно иметь истинное понимание добра и зла. Фома Аквинский отмечал, что иногда воля может выполнять функцию порождения причин, связанных с разумом, как если бы она способствовала познанию [4, с. 91]. В этом отношении она совершеннее разума. Свобода воли позволяет человеку действовать в соответствии с моральными добродетелями. Свободная воля существует только при поддержке Бога, потому что она является первоисточником естественных причин и свободного выбора человека.

Воля присуща человеку, потому что в противном случае внушения и увещания, запреты и приказы, награды и наказания будут напрасными. Значение формы Ф. Аквинского отличается от аристотелевского. В его понимании это общий набор фундаментальных свойств, присущих чему-то, чего не существует вне кого-либо или до кого-либо [4, с. 77].

Фома Аквинский отмечал огромную роль эмпиризма и чувственного познания. В них используются термины *опыт*, *чувственное познание*, *чувство*. Всё естественное познание происходит от органов чувств, а объект познания есть реальность, отделённая от них и независимая от субъекта или человеческого разума. Суть знания в том, что знающий становится известным. В некотором смысле объект сравнивается с субъектом, но с его не материальной, а идеальной, духовной формой. Восприятие основано на способности воспринимать духовные формы познания отдельных вещей, а это способность участвовать в нематериальном божественном существовании. Это следы Бога в природ-

ных телах, а познание есть «открытие» их зависимости от Творца.

Человеческая душа наделена разумом именно потому, что она причастна к интеллектуальному органу, более высокому, чем она сама, т. е. к деятельному разуму, помогающему ей в интеллектуальном познании.

Форма интеллектуального знания, привлекаемая из чувственных образов, помещается в следующий орган души – потенциальный разум. Необходимость существования этого познавательного органа обусловлена тем, что разум, на котором основана деятельность, является не телом, а формой человеческого тела и не может быть непосредственно связан с ним.

Мыслители эпохи Возрождения разработали концепцию человеческого образа, основанную на принципах гуманизма, которая учитывает уважение к человеку и его достоинству, веру в его силу и необходимость его свободы, представляет гармоничное развитие человека как высшую ценность и является независимой. Его индивидуализм предполагает реализацию личных интересов, а также автономию и самоутверждение в социальной среде [2, с. 53].

Философы эпохи Возрождения создали образ человека как неуловимого и бесконечно пластичного существа, «хамелеона», способного имитировать все биологические формы сверху донизу. В эпоху Возрождения человеческая мысль всё больше сосредоточивалась не на своём отношении к сверхъестественному, а на самом человеке. Появилась концепция человека как разумного существа природы, центра мироздания, т. к. исключение человека из этого мира сделало бы всё бессмысленным. По мнению Ф. Бэкона, человек изначально не был наделён моральными достоинствами. Личные интересы направлены на собственное «я» и удовлетворяют потребности в самообороне и самосовершенствовании [15, с. 138]. Второй аспект обучения предполагает рассмотрение различных типов людей и тенденций.

Изобилие, богатство, здоровье, бессмертие, мир – это основные составляющие человеческого счастья, они могут быть достигнуты только с помощью науки. Все заняты одним – приобретением знаний. Знание – это истинная цель человеческой жизни. Средства становятся самоцелью.

Причина появления человеческих способностей в мире принадлежит Р. Декарту. Все традиционные знания представляются сомнительными. Он считал необходимым отложить в сторону все суждения по этим вопросам. Несмотря на обращение к рациональным аргументам, кто-то на Земле может усомниться в существовании этих тем. В то же время Декарт не верил, что сомнение само по себе было бесконечной целью. Сомневаться нужно в том, насколько, по его мнению, метод должен быть последовательным и универсальным. По Декарту, они как принципы познания природы и человека должны быть упорядочены строгим и разумным образом [10, с. 245].

Декарт мотивировал существование человека как предмета мысли. Основное содержание народного кредо раскрывается в его девизе: «Я мыслю, следовательно, существую» [10, с. 246]. В этом выражается основная идея его философии – человек существует как личность только потому, что осознаёт, что он мыслящий человек. Однако сущность человека здесь лишь упрощена до уровня бытия, и всё богатство человеческого бытия есть мышление.

С точки зрения К. Гельвеция, люди и все живые существа подчиняются одним и тем же законам и сделаны из одних и тех же материалов. Разница между человеком и животным заключается в степени организации. Поведение человека определяется личными интересами и не должно противоречить интересам общим: «Не поступай с другими так, как ты не хочешь поступать с тобой» [8, с. 125] и «Общественное благо – высший закон» [8, с. 524].

Гельвеций хотел вывести те же неизменные и вечные философские принципы из неизменной природы. Каковы уникальные характеристики человеческого образа? Человек К. Гельвеция – это, прежде всего,

чувственное начало. Он автоматически избегает боли и получает радость и счастье от существования. Из чувственной природы человеческого К. Гельвеций вывел эгоизм, универсальный принцип эгоизма, который был объявлен движущим принципом человеческого существования [8, с. 90]. Эмоциональная боль и счастье заставляют людей думать, действовать и являются единственными рычагами, управляющими моральным миром.

Идея зависимости человека от внешней среды, по К. Гельвецию, заложена в характеристиках общей методологической установки и проникла во всю его систему философских воззрений. «Люди, – говорил К. Гельвеций, – не рождаются, а становятся теми, что они есть» [8, с. 90]. Человеческие добродетели и пороки не являются наследственными качествами. Они целиком являются продуктом окружающей среды. Чтобы воспитать в человеке лучшие психологические качества, необходимо изменить окружение и сделать условия жизни людей разумными и справедливыми. Социальная среда – это фактор, который активно создаёт и формирует человека, наделяя его определёнными духовными, психологическими и моральными качествами, направляя на то или иное реальное поведение.

С помощью данного метода построения и применения образа человека в европейской традиции возник другой метод. Поэтому в своей критике школы суждения Кант критиковал способность судить о структуре естественной или биологической целесообразности [12, с. 357].

Механическая причинность была ключом к научному объяснению всех процессов и явлений в природе, основанному на идее целей. С изучения анатомии человека усиливается тенденция к распространению принципа механической причинности на органическую природу и человека.

Если «Критика чистого разума» исследует способность законодательного понимания, «Критика практического разума» – способность законодательного понимания, «Критика способности суждения» ис-

следует связь между разумом и рассудком. Вся концепция Канта направлена на понимание человека и изучение его способностей. Никто прежде не говорил смертному более возвышенного слова «Познай самого себя» [12, с. 258]. В течение определённого периода времени человек будет говорить не от первого лица, а от третьего. Он считает, что его «я» начинается с того момента, когда он начинает говорить от первого лица. Способность мыслить – это ум. Ребёнок, который начал говорить от первого лица, раньше думал только о себе, но теперь он увидел свет, и теперь он думает не только о себе. Кант развил самоанализ, воображение, память и стремление к свободе как предмет страсти, который описывает тип личности, её природные склонности, индивидуальность и темперамент.

У Канта вопрос, что такое человек, был сформулирован как основной вопрос философии. Он понимает человека как существо, принадлежащее двум мирам: природной необходимости и нравственной свободе. В первом случае важно понять влияние природы на человека, а во втором – он может и должен относиться к себе как к свободно действующему существу [12, с. 267]. «Новый вселенский дом для человека уже не замышляется, – замечает М. Бубер, – но от него, как строителя домов, требуется осознание, способное постичь самого себя. Кант видит наступающую эпоху во всей её переменчивости, как эпоху самоотречения и самопознания, как антропологическую эпоху» [6, с. 180].

Высокий интерес к происхождению, природе и функциям человеческого образа стал традицией европейской философской мысли и лёг в основу русской философии. В сознании российского общества в XIX и XX вв. понятие образа человека играло важную роль. В России идея человека как субъекта прогрессивного развития нашла своих сторонников среди религиозных мыслителей: И. Киреевского, Ф. Достоевского, Л. Толстого, В. Соловьёва [16, с. 78].

Бог – идея мужественности – центральная тема творчества Соловьёва о людях,

он считает, что это – единый организм как единое существование. Общество как субъект не мешает человеку стать истинной личностью, но точно так же коллективная природа всего человечества не мешает ему стать столь же истинной личностью [1, с. 395].

Этот метод основан на вере в реальность Вселенной, восходящей к средневековому реализму. В философии это было наиболее последовательно обнаружено у Спинозы [7, с. 94].

Для обоснования тезиса о человечестве как едином организме и реальной материи необходимо опровергнуть более или менее устоявшееся представление о том, что эта материя есть отдельная личность, наделённая разумом и свободой воли, способная различать добро и зло и ответственная для их существование. Действия и решения могут быть ответственными [7, с. 96].

Суть учения заключается в двух словах: примирение как действие, направленное на достижение единой цели, организации, политической партии, многообразия знаний и мнений, и любовь как высший духовный потенциал человечества. В соборе люди следуют ритуалам и возносят свои молитвы о любви к Богу, не теряя при этом своей индивидуальности. Истина, которая проявляется в разнообразии, возможна только тогда, когда вся реальность осознаётся, когда она рассматривается как единое целое в абсолютном единстве и в таком же абсолютном множестве. Истина – это фундаментальное единство.

Одним из важнейших этапов в развитии философской интерпретации образа человека является философия Шелера. Чтобы укрепить самосознание, философы должны вывести человека из состояния нарциссизма и поднять стандарт трансцендентности на новый уровень, не только превзойти «реальный» и «материальный» органический мир, но даже выйти за рамки того, что называется человеческим. Человек не создаёт практического технического интеллекта в самом существенном смысле. Он дал количественную оценку этому, только если оно развивается до

уровня Эдисона, и «поведение, обладающее автономной закономерностью в отношении любой духовно важной причинно-следственной связи (включая фактический интеллект, управляемый двигателем), действительно новое; эта закономерность не похожа, она не параллельна поведению, которое имеет отношение к любой духовно важной причинно-следственной связи». Процесс функционирования нервной системы, но он параллелен, подобен объективной структуре объекта и структуре ценностей самого мира» [17, с. 340].

Заключение

Проведённое исследование позволяет сформулировать выводы следующим образом. Образ человека – это проявление сугубо человеческой способности к самореализации и способности порождать представления о должном. По историческим событиям в становлении философии и осмыслении образа человека можно сказать, что он «растёт» и «взрослеет» вместе с созреванием социальной истории человечества.

Наличие образа человека позволяет как описать, так и понять природу его бытия, а также даёт основание для классификации и объединения философских концепций жизни человека. Уровень развития человеческого образа и его выражения в культуре отражает способность не только к самореализации, но и к построению своей жизни с помощью разума.

При анализе образа человека подчёркивается, что действия не случайны,

т. к. только через видение и понимание можно понять и познать образ человека. Преображение человека, превращение в личность происходят не до и не после, а только в процессе работы.

Эта способность возникает спонтанно, но может быть целенаправленно организована и оптимизирована, в том числе посредством философского размышления. Особенность философского знания состоит в том, что в отличие от религиозно-метафизических структур, в рамках философской мысли изначально существует не только точка зрения на какую-либо проблему, но и множественность трактовок сущности человека и его предназначения в мире. Это многообразие и вариативность трактовки образа человека с определённой точки зрения выступают как проявление интеллектуальной свободы и основа выбора жизненного пути для любого человека, придавая этому выбору черты не только содержательности, но и рациональности. Последнее обстоятельство связано с первоначальной логизированностью философских понятий, возможностью их сопоставления, анализа, применения к отдельной жизненной ситуации. В то же время пограничные черты, присущие философским образам человека, предполагают возможность изменения определённого режима восприятия человеком действительности и преодоления негативных, с точки зрения философии, жизненных обстоятельств и личностных качеств.

Статья поступила в редакцию 07.03.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абачиев С. К. Эволюционная теория познания: основные понятия и законы. Гносеологическая теория труда и техники. М.: Красанд, 2019. 664 с.
2. Баксанский О. Е., Кучер Е. Н. Современный когнитивный подход к категории «образ мира» (методологический аспект) // Вопросы философии. 2002. № 8. С. 52–69.
3. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / пер. Е. Руткевич. М.: Аспект-пресс, 1995. 323 с.
4. Боргош Ю. Фома Аквинский / пер. М. Гуренко. М.: Мысль, 1975. 182 с.
5. Бросова Н. З. Судьба метафизики и судьба человека // Вопросы философии. 2005. № 1. С. 54–65.
6. Бубер М. Проблема человека / пер. Ю. С. Терентьева // Бубер М. Два образа веры. М.: Республика, 1995. С. 157–231.
7. Гайденок П. П. Человек и человечество в учении В. С. Соловьёва // Вопросы литературы. 1994. № 2. С. 92–104.

8. Гельвеций К. Сочинения: в 2 т. Т. 2 / сост. Х. Н. Момджян. М.: Мысль, 1974. 687 с.
9. Гурин С. П. Проблемы маргинальной антропологии. Саратов: Саратовский государственный социально-экономический университет, 2002. 132 с.
10. Декарт Р. Избранные произведения /под ред. В. В. Соколова. М.: Государственное издательство политической литературы, 1950. 342 с.
11. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / пер. М. Л. Гаспарова. М.: Мысль, 1979. 620 с.
12. Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. Лосского. М.: АСТ, 2019. 784 с.
13. Лекторский В. А. Эпистемология классическая и неклассическая. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 592 с.
14. Леонтьев А. Н. Психология образа // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 1979. № 2. С. 3–13.
15. Макушевский А. Современный «образ мира»: действительность // Вопросы философии. 2002. № 6. С. 134–149.
16. Соломоник А. Семиотика и теория познания. М.: КД Либроком, 2018. 192 с.
17. Шелер М. Избранные произведения / пер. А. В. Денежкина, А. Н. Малинкина, А. Ф. Филлипова. М.: Гнозис, 1994. 490 с.

REFERENCES

1. Abachiev S. K. *Evolucionnaya teoriya poznaniya: osnovnye ponyatiya i zakony. Gnoseologicheskaya teoriya truda i tekhniki* [Evolutionary Theory of Knowledge: Basic Concepts and Laws]. Moscow, Krasand Publ., 2019. 664 p.
2. Baksansky O. E., Kucher E. N. [Modern Cognitive Approach to the Category “Image of the World” (Methodological Aspect)]. In: *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 2002, no. 8, pp. 52–69.
3. Berger P. L., Luckmann T. The Social Construction of Reality. A Treatise on sociology of Knowledge (Rus. ed.: Rutkevich E., transl. *Social'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sociologii znaniya*. Moscow, Aspekt-press Publ., 1995. 323 p.).
4. Borgosh Yu. Tomasz z Akwinu (Rus. ed.: Gurenko M., transl. *Foma Akvinsky*. Moscow, Mysl Publ., 1975. 182 p.).
5. Brosova N. Z. [The Fate of Metaphysics and the Fate of Man]. In: *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy], 2005, no. 1, pp. 54–65.
6. Buber M. Das Problem des Menschen (Rus. ed.: Terent'ev Yu. S., transl. *Problema cheloveka*. In: Buber M. *Dva obraza very* [Zwei Glaubensweisen]. Moscow, Respublika Publ., 1995, pp. 157–231).
7. Gaidenko P. P. [Man and Humanity in the Teachings of V. S. Solovyov]. In: *Voprosy literatury* [Questions of Literature], 1994, no. 2, pp. 92–104.
8. Helvétius C. Essays (Rus. ed.: Momjyan H. N., comp. *Sochineniya. T. 2*. Moscow, Mysl Publ., 1974. 687 p.).
9. Gurin S. P. *Problemy marginal'noj antropologii* [Problems of Marginal Anthropology]. Saratov, Saratov State Socio-Economic University Publ., 2002. 132 p.
10. Descartes R. Selected Works (Sokolov V. V., ed. *Izbrannyye proizvedeniya*. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury Publ., 1950. 342 p.).
11. Diogenes Laertius. *Vitae Philosophorum* (Gasparov M. L., transl. *O zhizni, ucheniyah i izrecheniyah znamenituyh filosofov*. Moscow, Mysl' Publ., 1979. 620 p.).
12. Kant I. Kritik der reinen Vernunft (Rus. ed.: Lossky N., transl. *Kritika chistogo razuma*. Moscow, AST Publ., 2019. 784 p.).
13. Lektorsky V. A. *Epistemologiya klassicheskaya i neklassicheskaya* [Classical and Non-Classical Epistemology]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2001. 592 p.
14. Leont'ev A. N. [Psychology of the Image]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psihologiya* [Bulletin of the Moscow University. Seriya 14: Psychology], 1979, no. 2, pp. 3–13.
15. Makushevsky A. [Modern “Image of the World”: Reality]. In: *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 2002, no. 6, pp. 134–149.
16. Solomonik A. *Semiotika i teoriya poznaniya* [Semiotics and the Theory of Knowledge]. Moscow, Librokom Publ., 2018. 192 p.
17. Scheler M. Selected Works (Rus. ed.: Denezhkin A. V., Malinkin A. N., Fillipov A. F., transl. *Izbrannyye proizvedeniya*. Moscow, Gnozis Publ., 1994. 490 p.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Нестеренко Юлия Анатольевна – кандидат философских наук, доцент кафедры профессиональных коммуникаций Российской открытой академии транспорта РУТ (МИИТ);
e-mail: jun77@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yulia A. Nesterenko – Cand. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof., Department of Professional Communications, Russian Open Academy of Transport RUT (MIIT);
e-mail: jun77@rambler.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Нестеренко Ю. А. Философские интерпретации образа человека // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2023. № 2. С. 47–56.
DOI: 10.18384/2310-7227-2023-2-47-56

FOR CITATION

Nesterenko Yu. A. Philosophical Interpretations of the Human Image. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2023, no. 2, pp. 47–56.
DOI: 10.18384/2310-7227-2023-2-47-56